

Эрин Фернандес

Лаура

Актриса одной роли

Эрин Фернандес

Лаура. Актриса одной роли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72064903

SelfPub; 2025

Аннотация

Мечта принцессы – отказаться от титула и стать известной актрисой. В конце концов, это почти удастся. Есть только одна небольшая проблема – невозможно защитить себя и своих родных от опасности, если ты не носишь корону на голове и меч в ножнах.

Содержание

Часть 3. Актриса одной роли	4
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Эрин Фернандес

Лаура. Актриса одной роли

Часть 3. Актриса одной роли

Глава 1

Несколько дней пришлось провести в дороге, и это с учетом того, что Хоуфен располагается достаточно близко к юго-восточной границе. После изнурительного мотания по лесам и полям Лаура к великому удивлению обнаружила огромное ущелье на своем пути. За ним уже должны были быть земли Восточного Руфируса. Чтобы попытаться понять точнее, где она находится, она подъехала поближе, и Друг завокнулся, переставая слушаться. Тогда Лаура спустилась на землю, чтобы посмотреть вниз. Дна ущелья было не видно, только темнота

– Теперь я понимаю, почему его называют «Врата забвения».

Ей не было страшно смотреть вниз, лишь немного неприятно. Она передернула плечами.

– Нужно пойти вдоль и поискать мост.

Было очень скучно и тоскливо брести вдоль широкого ущелья, вокруг которого почти ничего не росло. Лаура отошла подальше от обрыва.

– Вдруг еще края начнут обваливаться – сказала она вслух.

После нескольких часов пути она чуть было не отчаялась. Но пустынная местность вдруг повеселела. Вдалеке показались какие-то силуэты. Затем она узнала долгожданный мост с высокой аркой на въезде. Тот еще не был разведен. Когда мост разводили, это означало, что границы закрыты для пересечения. Лаура несказанно обрадовалась. Ее никто не выследил, а границы вскоре должны закрыть. Теперь она могла расслабиться и забыть обо всех прежних страхах. С почти легким чувством она проезжала широкий мост и еще раз свесилась с лошади, чтобы посмотреть вниз, в зияющую глубину.

– Эй, ты, поосторожней! – крикнул ей высокий господин, стоящий на страже в другом конце моста.

Лаура выпрямилась в седле и молча проехала вперед. Преодолев мост, остановилась и спросила у стражника:

– А что, скоро ли закроют въезды и выезды?

– В этом году раньше на полтора месяца. – был ответ, – В страну приехали какие-то важные персоны за политическим убежищем. Поэтому еще неделя другая и мост будем разводить.

– И надолго?

– До весны.

– Почти на год закрыть границы! – удивилась Лаура.

– Так было приказано. К тому же это верное средство за-

щиты против Ледонии. Она уже подбирается к нашим западным соседям, скоро и сюда захотят войска отправить.

— А вы уверены, что никто не сможет перейти границу в это время?

— Совершенно. Здесь будет дежурить целый отряд. Правда где-то в начале зимы планируется сделать перерыв, чтобы поставлять дрова из Сардонии.

— Ясно.

Лаура узнала все, что хотела и отправилась дальше с твердым намерением сегодня же добраться до населенного пункта, ведь дикая местность ей до смерти надоела.

Город, в который она попала, находился достаточно близко к границе двух государств. И согласно скудным понятиям Лауры о политической географии звался Эолис. Здесь все говорили на какой-то странной смеси языков, поэтому Лаура не сразу приуныла к местному диалекту. Но в конце концов она быстро ко всему привыкала и после нескольких диалогов с горожанами уже поняла основной принцип их речи и изъяснялась достаточно ясно. Идя по улице, Лаура замечала, что привлекает внимание: прохожие то и дело оборачивались на нее. Не каждый день они видели красивую девушку с блестящими распущенными волосами и в совершенно потрепанном мужском костюме, который ей был мягко говоря не к лицу, хотя бы потому, что был на пару размеров больше, чем нужно.

– Ну по крайней мере, здесь ни одного стражника или шпиона. – утешала себя Лаура.

Друг давно нуждался в отдыхе, и она устроила его в городскую конюшню, а сама решила пройтись по улице без всякой цели. Погода стояла чудная, что для Руфируса было не редкостью, а вот для Лауры составляло настоящее наслаждение. К тому же, какая-никакая другая страна. Ей даже и в голову не пришло, что это та самая страна, королевой которой она должна была сделаться. Прогуливаясь по мощеным улицам, она видела разных людей, которые оборачивались на нее, видела однообразные ряды лавок, трактиров и мастерских, и не видела ничего, что бы привлекло ее внимание и хоть немного отвлекло от грустных мыслей...

– Вот счастье! Это же театр!

Уставший взгляд Лауры вдохновенно заблестел. На малой площади, меж разветвленных улиц располагались самые настоящие подмостки, наполовину залитые палящим солнцем. Самый настоящий занавес голубого цвета свисал вниз, сдерживаемый толстыми шнурами. Здесь же стояли ряды скамеек. Это был летний театр, где устраивали спектакли в хорошую погоду, а само здание находилось в центре города.

Лаура подошла поближе и присела на край скамьи во втором ряду. На сцене что-то происходило. Видимо там шла репетиция. Приготовившись как следует отдохнуть в своем любимейшем месте на земле, Лаура закрыла глаза, слушая знакомые строки, произносимые актерами. Она знала и эту пье-

су, и все реплики героев. Но те от чего то поминутно прерывались недовольными возгласами.

– Что ты несешь!... Ну вот опять!... Ты подавлена горем или рассержена – определись уже!

Лаура открыла глаза. Полная дама с недовольным лицом сидела в первом ряду, у самой сцены и не прекращала свою беспощадную критику.

– Госпожа Рованда сегодня в отвратительном настроении. – шепнула девушка со сцены, молодому человеку, находившемуся рядом с ней.

– Согласен. Но Триана и впрямь не способна как следует сыграть эту роль. Зря взялась.

– Что есть, то есть...

В этот момент все та же полная дама нещадно отчитывала Триану, а та стояла, потупив взор.

– Будьте снисходительны, госпожа Рованда, она еще только учится. – вдруг вмешался молодой человек.

– Пора бы уж научиться! Вилена, бери ее роль, иначе это катастрофа. На спектакль прибудет господин мэр, чтобы посмотреть, как молодое поколение сумеет продолжить славу нашего города как одного из центров театрального искусства. И если что-то пойдет не идеально, в лучшем случае театр закроют, в худшем – нас всех бросят в темницу. А что скажет директор...

Молодой человек покачал головой.

– Как всегда все драматизирует... – прошептал он.

– Но я не могу взять ее роль. – отвечала Вилена, – Кому тогда достанется моя? Я так тщательно готовилась. Не играть же мне сразу две.

– Вы все меня с ума сведете!... Опять шепчутся, – госпожа Рованда бросила гневный взгляд на двоих актеров, – Толпа ни на что не способных детей – вот кто вы! А еще стремитесь попасть в столичный театр! Вам ни то что обучение закончить, а даже и надеяться на это глупо!

– Может... Триана еще порепетирует? – мягко прервала ее Вилена.

– Нечего тут репетировать! Это полный провал!

Они принялись на пару уговаривать ее.

Лаура слушала это все и сама не заметила, как очутилась совсем близко от разгоревшегося спора. Застенчивостью она никогда не отличалась, поэтому совершенно свободно и от части бесцеремонно вмешалась:

– На самом деле, вы правы, госпожа, однако дело не в этой девушке, – она посмотрела на Триану, – Просто данная роль требует особой душевной организации и некоторого жизненного опыта.

Все разом обернулись на ее. Подобный взгляд Лаура испытала на себе не раз за день.

– А ты откуда знаешь? – с каким-то подозрением спросила полная дама.

– Я много раз смотрела эту пьесу. А так же присутствовала на репетициях. – она вновь повернулась к Триане, – голос,

которым ты произносишь слова, тоже играет свою роль. Я имею в виду тональность...

– Советы давать легко. – вдруг перебила ее Вилена, – А ты попробуй сыграть.

Это было не предложение – скорее легкая форма насмешки, но Лаура вдруг решительно выхватила у Трианы листы с текстами, взглянув на первую страницу, с жаром произнесла:

Твое сердце покрыла сталь!

Мне и солнце то видеть жаль!

Мне противна грядущего даль,

Что покоится ныне во мгле!

Ну а ты говоришь «Прощай»,

Точно в руки кидая судьбе...

Присутствующие замерли. Триана спустилась со сцены и подошла ближе с явно удивленным видом. После того, как Лаура закончила декламировать свои реплики, все какое-то время продолжали молчать.

– Что ж... – наконец задумчиво протянула госпожа Рованда. – Неплохо для любителя.

– По-моему замечательно! – осмелилась сказать Триана.

Вилена с серьезностью обратилась к Лауре:

– Ты случайно не работала в театре?

– Нет, – ответила та и тихо добавила, – моя жизнь и без того сплошное представление.

– Может быть, она сыграет вместо меня? – с надеждой спросила Триана, а я возьму роль поменьше.

Госпожа Рованда ее инициативу не оценила.

– Ты что, смеешься? Чтобы неизвестно кто играл одну из главных ролей в моем спектакле!

– Зато у нее явно лучше получается, чем у Трианы, – рассудил молодой человек.

Госпожа Рованда устало вздохнула и (буквально и фигурально) махнула на них рукой.

– Да делайте что хотите.

С этими словами она ушла совершенно утомленная от происходящего. Кажется, она уже морально приготовилась к краху выступления. Актеры же были иного мнения. И как только полная дама ушла над ними будто рассеялась черная туча.

– Поздравляю! – сказала Вилена, спрыгнув со сцены, и пожимая руку Лауры.

– Тебе удалось спасти нас от гнева постановщицы, госпожи Рованды. Как нам благодарить тебя, о прекрасная незнакомка, – произнес молодой человек, изображая театральную реплику.

– Да. Спасибо, что избавила меня от этого кошмара, – поблагодарила Триана.

– Так. Минутку. – прервала их Лаура, – Вы это серьезно на счет постановки?

– А почему нет? Хуже уже не будет. – заметил молодой человек.

– Перестань, Ник. У нее прекрасно получается. – сказала

Вилена. – Итак, знакомься: это Триана, Никос, а я Вилена. Хотя, ты уже наверно разобралась. А тебя-то как зовут?

– Я Элия. – был ответ, – Зовите просто Эли. Меня так звала... мама.

– Прекрасно. Репетиции каждый день с 10-ти до 17-ти. Но, поскольку Рованда ушла, то можем закончить пораньше сегодня. Где ты живешь? Мне нужно будет найти тебя, если появиться необходимость сообщить какие-либо изменения. Ты же согласна участвовать в спектакле? – запоздало спросила она.

От усталости и множества обращенных к ней слов у Лауры голова пошла кругом. Она машинально ответила согласием и объяснила, что приехала в город всего только несколько часов назад и не сможет сообщить свой адрес.

– Тем лучше! – с оптимизмом воскликнула Триана, – Тебе же все равно, где останавливаться, не так ли? А мы делим квартиру на двоих. С тех пор как Кассия переехала, пустует кровать...

– Подожди. – Вилена посерьезнела, – Мы ее совсем не знаем.

– Ну... судя по акценту, она из Сардонии. Эли, ты откуда? Они оглянулись и заметили, что их новая знакомая, ничего не объяснив, удаляется прочь.

– Ты чего? – удивилась Триана.

Лаура обернулась.

– Разве не очевидно? Вы ничего обо мне не знаете, а я не

собираюсь рассказывать. Поэтому иду искать квартиру.

Она не была избалована радушным обращением и совершенно не обиделась на недоверие, а просто не хотела тратить свое время впустую.

– Подожди! – Триана умоляюще взглянула на Вилену, – Ну пожалуйста... Я давно хочу новое платье и серьги. Сколько можно так много тратиться на жилье? На троих делить квартплату и впрямь легче. Ну и что, что не знаем. У нас дома все равно нечего воровать.

– Ну и логика. – Вилена раздраженно усмехнулась.

Они еще поспорили, но в конце концов вместе с Лаурой направились на квартиру. Признаться, та была рада втрое сократить размер квартплаты. Денег у нее оставалось совсем немного. И ей было глубоко все равно, что она будет делить жилплощадь с кем-то еще. По дороге они должны были сделать крюк и зайти в городскую конюшню, где Лаура умудрилась договориться о временном пристанище для своих вещей.

– У меня тоже нечего воровать. – пояснила она. Все ценное: мамин медальон и деньги было с ней.

За разговором они приблизились наконец к невысокому дому. Поднимаясь по тускло освещенной лестнице на второй этаж, Вилена все готовила Лауру к тому, что та не увидит пышные хоромы. Хотя, она инстинктивно чувствовала, что девушка и не надеется ни на что подобное, но все же считала своим долгом предупредить ее. Дверь в комнату распах-

нулась. Лаура увидела ровный прямоугольник с невысоким потолком. Рослому человеку он мог бы показаться коробкой. Или же человеку родом из королевского дворца. Но Лаура не была высокого роста и долгое время прожила в глухой деревеньке, поэтому не ощутила ничего подобного. В противоположной стене от двери (на том конце прямоугольника) был вырезан ровный квадрат окна с тонкой цветастой занавеской. Вдоль правой стены стояли две кровати, застеленные совершенно по-разному. Одна аккуратно и правильно, а другая попросту накрыта пледом. Напротив, у левой стены, еще одна кровать, с покрывалом, большой шкаф, а за ним умывальник и какое-то старое чуть потемневшее зеркало. В комнате было мало света. Если бы исправить этот недостаток, она стала бы совсем неплохой. В целом Лаура не была ошеломлена: все просто, аккуратно и отчасти уютно. На полу лежал толстый ковер. По стенам висели очень милые пейзажи, нарисованные на простой бумаге гуашью. Лаура как следует их не рассмотрела, поскольку на одной из кроватей сидела девушка с шитьем в руках и с интересом глядела на нее. Эта девушка поначалу очень удивила Лауру.

– Это моя сестра, Лунара.

– Я вижу. – ответила Лаура.

Сложно было не заметить, ведь Лунара и Триана были близнецами и на первый взгляд не отличались друг от друга ничем, кроме одежды. Лаура бросила сумку на свободную кровать и огляделась.

– Где можно взять воды? Мне бы умыться. А еще погладить платье.

– Сейчас покажу. – с видом серьезного гостеприимства сказала Вилена, – Нужно еще и для стирки принести. Утюг есть у хозяйки, надо попросить.

Они вышли из комнаты, прихватив одежду, которую Лаура привезла с собой. Затем Вилена вернулась, села на кровать рядом с подругами, которые почти как только Лаура ушла принялись говорить о ней.

– Ну и кто это? – спросила Лунара.

Триана задумалась на секунду.

– Вроде наша новая актриса. Будет жить здесь вместо Кассии. А ты что, против?

– А я вот думаю, что нельзя так запросто пускать в дом кого попало. – вмешалась Вилена.

– Какая мне разница, – Лунара пожала плечами, – Мое общежитие далеко отсюда. Но если спросите, судя по первому впечатлению, Кассия больше походила на воришку.

– Она и была таковой. – сказала Вилена. – Вечно забирала все лучшие роли. Что поделаешь, она действительно талантлива. Ее скорее всех нас пригласят в столичный театр.

– Не будем такими пессимистами – возразила Триана. Она хотела еще что-то сказать, но Лаура вновь зашла в комнату. Румяная и красиво причесанная, в платье, подаренном Айрой. Подруги подумали об одном и том же и почему-то опустили глаза. Никто не захотел сказать, что она очень и очень

красива. Даже близкие подруги не любят порой признавать подобные вещи, ни то что минутные знакомые.

На следующей репетиции Лаура также поразила всех. Правда, постановщица не присутствовала. Она активно искала того, кто мог бы заменить любительницу на сцене. Но, никого подходящего не обнаружив, на дальнейшей репетиции нашла игру Лауры вполне приемлемой. А когда та еще и отбросила листок с текстом и стала активно двигаться, то вовсе осталась довольна. Лауре повезло, что текст почти не нужно было учить – она знала пьесу в совершенстве. Ее новые знакомые были в восторге.

– Ты не волнуешься перед первым выходом на сцену? – поинтересовалась Вилена у Лауры за несколько дней до выступления.

– Нет, не волнуюсь, – был ответ.

– Это странно. Ведь в случае провала ты подведешь нас всех, опозоришься перед зрителями и мэром, получишь выговор от Рованды, а после вернется директор театра, сделает выговор Рованде и тебе еще больше достанется.

– А кто сказал, что я собираюсь проваливаться?

На таком смелом заявлении все угрозы были прерваны.

Находиться в центре внимания для Лауры не было чем-то необычным или пугающим, это было ее нормальное местонахождение. Поэтому она испытывала лишь легкое волнительное ожидание, ведь получилось так, что сбывалась ее за-

ветная мечта – она актриса. В успехе у нее сомнений не было, и тот не заставил себя ждать. Выступление прошло блестяще, незабываемо! Умелой игрой отличилась не только она, но и другие молодые актеры. По окончании весь зал аплодировал стоя.

Подготовка к последующей пьесе, где Лауре досталась второстепенная роль, спустила ее с неба на землю. Выучить столько всего и при этом успевать репетировать, а желательно еще и отдыхать. И это еще не самая крупная роль. Но Лауру эти трудности не сломали. Не напугали ее и наставнические слова Вилены, которая вечно будто старалась запугать ее:

– Знаешь, ты ступила на достаточно опасный путь. Здесь царят ссоры, зависть и многочисленные интриги. Ты можешь серьезно пострадать, если не угодишь кому-то. Подумай, Эли. Трижды подумай, прежде чем соглашаться на эту работу.

«Ссоры, зависть, интриги... Я как будто у себя дома – с иронией подумала Лаура».

– Меня это все не пугает. Поверь, если что случится, я справлюсь.

«Опасности, обещанные здесь ничто по сравнению с теми, от которых я бегу» – с улыбкой думала она.

Глава 3

День стоял такой солнечный, ужасно припекало палящее

солнце. Обливаясь потом. Лаура упрямо продолжала твердить одни и те же строки. Она ходила туда-сюда по сцене и на фоне общего шума ни на минуту не замолкала, лишь иногда останавливаясь и стирая пот со лба платком.

– Ну что, запомнила? – спросила Вилена. Она сидела на краю сцены, свесив ноги и прикрывая голову от солнца своими листами с текстом.

– Кажется, да. Давай прикрепим их на всякий случай тебе на спину. Когда я буду говорить, ты повернешься, чтобы налить чай.

– Отлично. А как на счет выучить?

– Буду учить всю ночь. Обещаю.

Она действительно исполнила свое обещание. По окончании репетиции Лаура быстро добежала до дома, выпила стакан холодной воды и уставилась в текст. На другой кровати Триана сидела, скрестив ноги, и тоже учила. Они обе просидели в молчании до позднего вечера. Обстоятельства достаточно ясно дали понять принцессе Лауре, что работа в театре, о которой она так мечтала, вовсе не такое безоблачное и романтическое занятие. Тяжелый труд предстоял ей. Но огромное желание совершить этот труд не оставляло ее. Она была так увлечена новым делом, что на время забыла про все неприятные события своей жизни. Они с Трианой учили текст до тех пор, пока та устало не убрала листы и не сказала, вздыхая:

– Может, на кухню, выпьем по чашке горячего какао?

– Отличная мысль.

Девушки с удовольствием отправились на кухню. Они провели несколько минут за вкусным какао и душевной беседой. Лаура любила узнавать о других что-то новое, потому что не хотела говорить о себе лишнего. Она не могла удержаться от нескольких вопросов.

– Почему твоя сестра тоже не пошла в театр?

– О, она никогда бы этого не сделала. – с улыбкой отвечала Триана, – Это была моя мечта – играть на сцене и объездить весь мир. Лунара считает, что это бессмысленная трата времени. По ее мнению работа должна быть практичной и полезной. Но без сестры родители не пустили бы меня в другой город, попытаться счастье. Мы поехали вместе, и она устроилась швеей.

– Так странно. – Лаура задумчиво обвела глазами кухню, – Родные сестры, а такие разные. Должно быть, вас разъединяют эти различия.

– Вовсе нет. Мы всегда останемся самыми близкими людьми, даже если я боготворю театр, а она считает его глупостью.

– Вам повезло. А вот мы с моим братом в свое время очень отдалились друг от друга. Мы такие разные и, кажется, он никогда не поймет меня, а я его.

– И не нужно. Просто любите друг друга и все. Вы же не чужие. К чему выдумывать преграды?

– Любите... Что это значит... Он всегда весь из себя такой

правильный и прямой. А я выбирала тайны и притворство. На самом деле, порой у меня не было выбора. Он же всегда обвинял меня во всем. Мы почти никогда не говорили по душам.

Триана была очень мила при этом разговоре, и Лаура сама не заметила, как перешла на откровенность. Им обоим стало веселее на душе, что помогло стойко учить текст в течение нескольких часов, пока не вернулась Вилена, и они все не легли спать. Потушили свет. Лаура лежала в темноте и повторяла про себя строки пьесы.

Окончив свою мысленную репетицию поздней ночью, Лаура думала о значении слова «любить» и думала она не столько о Торисе, сколько о другом человеке. Сквозь призму душевной боли, которая на время приутихла, ей вспомнился Юрвин. Юрвин, в котором она всю свою жизнь отказывалась замечать хоть малейший недостаток. Неужели она так в нем ошиблась? Или это он оступился? Все совершают ошибки. Как же ей по прошествии времени думать о нем? Лаура легла на одеяло, свернулась клубком и слабо улыбнулась, вспоминая их знакомство с Юрвином. Как это было просто и ясно. Никаких проблем, никакого неприятного чувства...

Один из ничем непримечательных дней Лаура шла по широкому коридору дворца в сопровождении гувернантки. Юной принцессе было всего только пять лет, но уверенная и гордая походка делала ее старше. Слушая скучные увещевания воспитательницы о том, как ей полагается себя вести

и насколько нужно стать скромнее, Лаура громко и весьма смело поздоровалась с генералом Мэльсом, который шел в противоположном направлении (на тот момент он носил чин поменьше). Он учтиво поздоровался в ответ, улыбаясь такой непосредственности. Лаура не сразу заметила рядом с ним светловолосого мальчика лет семи-восьми, тот с нескрываемым любопытством посмотрел на нее.

– Мой старший сын, Юрвин. – пояснил генерал, – А это юная принцесса Лаура.

Дети умело обменялись приветствиями, точно взрослые и разошлись своими дорогами.

– Вы повели себя просто неприлично, несдержанно, некорректно. Вам следовало молчать, пока господин Мэльс не поприветствует вас, а после ответить легким кивком головы. Вы же, принцесса, как всегда...

– А скажите, – бесцеремонно перебила Лаура, – что это за красивый костюм был на том мальчике? Я видела похожий у Ториса.

Гувернантка терпеливо отвечала:

– Это форма. Он скоро поступает в военную академию, как и подобает юноше его круга.

Лаура захлопала в ладоши.

– Я тоже хочу туда! Буду стрелять из лука и ездить верхом, я сумею!

– Принцессе не подобает говорить всякие глупости, ваше высочество.

– Не глупости! Не глупости! Все-то вам не так! Болтать нельзя, бегать нельзя, играть в любое время тоже, никаких знакомств, никаких долгих прогулок! Кстати, я хочу гулять! Идем те сейчас же на улицу!

– Нет, принцесса. Через десять минут у вас урок, и вы это прекрасно знаете. Вчера вы гуляли целый день и пропустили все занятия.

Прошло минут двадцать. Юрвина тогда попросили немного подождать, пока отец переговорит с важными людьми. Мальчик, ощутив свободу, решил немного прогуляться по дворцу. Он забрел в какую-то пустую залу, где около окна стоял огромный сундук. Какое-то яркое пятнышко окаймляло край сундука, но быстро скрылось из виду. Он подошел поближе. За сундуком скрывалась хорошенькая девочка в малиновом платье, которая сердито посмотрела на него. Это, конечно же, была сама Лаура. Больше некому было прятаться посреди дня за этим сундуком.

– Ты чего тут забыл? – спросила она, не покидая свое укрытие.

– Гуляю, где хочу – обозначил свою позицию Юрвин.

– Тогда уходи и гуляй, где хочешь в другом месте. Иначе я отдам приказ, и тебя бросят в темницу.

Дело в том, что принцесса как раз пряталась от гувернантки, чтобы вновь не ходить на уроки.

– Ну и отлично, – сказал Юрвин. Он уже повернулся к двери, – А я хотел рассказать кому-нибудь про драконов...

– Про каких драконов?

Глаза Лауры загорелись.

– Не важно. В горах на границе с Ледонией видели дракона. Я пошел.

– Постой!

Лаура вдруг почувствовала непреодолимое желание поговорить с этим мальчиком.

– Давай дружить. – смело сказала она.

Маленький Юрвин категорично махнул рукой.

– Я не дружу с девчонками. Вы только и можете, что играть с куклами да ленточками и хныкать по любому поводу.

Лаура забыла про убежище и выпрямилась.

– Не правда! Не правда! И я не девчонка, я принцесса! Ну расскажи про драконов!

– Не хочу.

– Расскажи!

Она не помнила, чем кончился этот разговор, но вряд ли ссорой. Иначе как бы они подружились потом? Новый поток воспоминаний унес ее далеко от маленькой комнатки в доме на узкой улице.

Шикарно убранный бальный зал встречал множество гостей на главный праздник страны. В каком же это было году... Неважно. Достаточно давно. Зато Лауре ярко врезалось в память, что она вынуждена была стоять как статуя неподалеку от ее величества и Регаты, которые принимали гостей. Вдобавок к этому ее гувернантка не сводила с нее присталь-

но-внимательного взгляда. Непростое времяпровождение для ребенка. И вот счастливый миг – гувернантка на что-то отвлеклась и предоставила своей подопечной минуту свободы. Лаура выдохнула с облегчением и повертелась на месте. Ей было тошно стоять неподвижно, а гости все прибывали. Понимая, что эта важная часть ее обязанностей, она все же находила свою роль украшения весьма бесполезной: «Ну хватит. Пойду присяду». Только она собралась направиться к ряду стульев, как увидела неподалеку очень знакомого ей человека. Лаура вернулась к роли статуи.

– Здравствуйте, ваше высочество.

К ней подошел Юрвин. Принцесса только кивнула, продолжая красиво не двигаться.

– Не очень-то вежливо с вашей стороны так обходиться со знакомыми.

– Мне нельзя ни с кем разговаривать. – кратко пояснила принцесса.

– Отчего же?

– Я должна стоять здесь, встречать гостей и учиться вести себя в обществе, наблюдая за светскими дамами. Так говорит моя гувернантка.

– И что же, вы будете весь бал так стоять?

– Ну разумеется нет. Приветствие закончится, и меня отправят восвояси. Но я дождусь, когда замелькают танцующие пары и ускользну на балкон. Все. Достаточно разговоров. Я и так многое вам поведала.

Через несколько минут Лаура действительно пропала из виду. Вокруг все кружились, и танцевали, и говорили. Юрвин не мог отыскать никого знакомого в такой толпе. Чтобы получше все рассмотреть, он протиснулся к лестнице и стал медленно подниматься на балкон, возвышающийся над всем залом. Заодно ему хотелось проверить, действительно ли принцесса исполнит сказанное. Она часто болтала всякий вздор. Он поднимался и издали видел яркую фигурку, перемещающуюся с места на место. Ступеньки закончились, и оказалось, что на широком балконе под громкую музыку танцевала Лаура, забыв, кажется, обо всем на свете. Она так прекрасно, так грациозно и легко танцевала, что можно было смотреть, не отрываясь. Не многие взрослые могли похвастаться таким умением. Она не нуждалась в партнере, но Юрвин подошел ближе и осмелился прервать ее.

– Составить компанию? – спросил он, протягивая руку, – Я не могу никого найти в такой толпе. А вы, похоже, не скучаете.

– Я люблю танцевать. – сказала она, делая реверанс и принимая предложение, – Надеюсь, вы не наступите мне на ноги, я этого не терплю.

Они закружились вдвоем, что смотрелось не менее красиво. И долгое время они не покидали заветного балкона, своеобразно наслаждаясь балом. Их звонкий смех не был слышен сквозь остальной шум.

– Как чудесно. Скорей бы оказаться там. И танцевать на

виду у всех.

Лаура стояла, опираясь локтями на ограждение и мечтательно уставилась вниз. Юрвин стоял рядом с ней, стараясь кого-то высмотреть в толпе.

– Так в чем же дело? Идите.

– Нельзя. Будет скандал. Торис говорит, что каждый должен знать свое место. Как я хочу вырасти, чтобы мое место было там, среди гостей.

– Мне казалось, вам все равно на скандалы. Вы же делаете то, что хотите.

– С тех пор как Раймона арестовали, я слегка растерялась. Не понимаю, почему это произошло.

– Я тоже. Отец не говорит при мне об этом. Смотри! Смотри! Салют.

Все загремело. И разноцветные пятна замелькали по стенам.

– Целая куча звезд падает! – воскликнула Лаура.

– Нужно загадать желание.

Юрвин закрыл глаза.

– Я не верю в эти глупости. – не согласилась Лаура, но тут же спросила – А что ты загадал?

Юрвин открыл глаза и взглянул на нее.

– Хочу получить на день рождение нового коня. У всех моих друзей уже по три лошади. – он помолчал и добавил, – А если бы ты верила, что сбудется. Тогда, что бы загадала?

Лаура отвела взгляд.

– Мне ничего не нужно.

– Так не бывает. Что-нибудь всегда нужно.

– Ну... – неохотно протянула она, – я хочу... чтобы кто-нибудь сказал, что любит меня, по-настоящему. Кто-нибудь близкий, кого я давно знаю.

Юрвин нечаянно прослушал ее ответ, потому что свесился вперед, рассматривая что-то.

– Джудас! Наконец-то! Я уж думал, мы совсем разминувшись.

Он заметил неподалеку от входа одного из своих друзей и спешно дернулся с места, чтобы не упустить его.

– Подожди! – остановила его Лаура.

– Прости, надо бежать. К слову, мы нарушили все правила этикета, принцесса.

Он поклонился. Лаура улыбнулась.

– Ничего. Я разрешаю звать себя на «ты».

– До встречи.

Он помахал рукой и торопливо побежал вниз по лестнице. Лаура разочарованно вздохнула. Редко на ее долю выпадали душевные минуты. Она села на балконное ограждение и долго смотрела вниз с высоты без малейшего волнения. «Пусть дадут салют еще раз. Я не буду загадывать всякую ерунду, а лучше загадаю, чтобы на следующий бал мне позволили танцевать всю ночь и болтать со знакомыми». Она долго размышляла. Наверное, пока ее не заметили и не приказали сейчас же слезть оттуда...

Но не все было так печально, как могло показаться. Лаура и через несколько часов не заснула, потому что чуть не засмеялась, вспоминая их с Юрвином побег из дворца. Ей было тринадцать лет, и она весь день сидела взаперти, помирая со скуки. После дней, проведенных подобным образом, Лаура была готова на любой сумасшедший поступок. Такая возможность представилась ей далеко не сразу. Сперва с ней сидела Флюрит, пытавшаяся научить принцессу вышивать. Для верховой езды и прогулок была слишком плохая погода, да и кто выпустит ее за пределы дворца. В саду ей гулять не хотелось. И Лаура была занята мыслями о том, как заполнить карету, чтобы съездить куда-нибудь. А еще о том, куда. Поэтому нитки в ее руках путались не хуже, чем в клубке. Лаура отбросила пяльцы и недовольно отвернулась.

– И как ты это делаешь? – все больше раздражаясь, спрашивала она фрейлину.

– Очень просто. – говорила, пытаясь распутать огромный узел на ткани, устроенный принцессой. – Если бы вы научились, то не скучали бы в плохую погоду.

– Я лучше буду скучать, чем еще раз возьму в руки иголку. Может, займемся чем-нибудь другим? Например, разработкой плана по захвату кареты. Я ни о чем больше и думать не могу.

Флюрит отложила вышивку.

– Вы же знаете, что нельзя. – спокойно сказала она.

Но Лаура не слушала. Она высунулась в окно, обозревая

окружающее пространство.

– Тучи собираются... Небо такое серое... Ну что ты будешь делать! Если бы где-нибудь давали бал, я бы поехала туда, не смотря ни на что, даже если бы за это мне грозила смертная казнь. В такие дни, мне кажется, будто я всю жизнь просижу здесь. Предложили бы мне отдать все свои драгоценности, платья, шарфики, короны и шлейфы за шанс поехать куда-нибудь, кажется, все бы отдала.

Она повернулась к фрейлине и села на подоконник.

– Будет вам глупости болтать. – прервала ее Флорит, – Не вся жизнь – одно веселье.

– Это уж точно. – мрачно отозвалась Лаура.

Через некоторое время фрейлина на время отлучилась, и Лаура осталась один на один со своей печалью. Она ходила взад-вперед по комнате, пока вновь не выглянула на улицу и не уставилась на широкую каменную стену с зубцами по краям, проходившую в нескольких метрах внизу от ее окна. Стена была такая широкая, что напоминала коридор без крыши, и Лаура смотрела на нее, водя пальцем по гладким камням под подоконником. «Смертельная скука» – думала она, но не уходила. Вдруг на фоне воя ветра она отличила тяжелую поступь башмаков. Казалось, будто кто-то шел по каменной стене и как раз приближался к тому месту, чтобы оказаться под ее окном. Лаура лучше высунулась на улицу и неслыханно обрадовалась, увидев знакомого человека.

– Юрвин! Ты что тут делаешь?

Юрвин поднял голову и их взгляды встретились.

– Ничего особенного. – объяснил он, – Просто пройти через главный выход сейчас проблематично, там какая-то толпа собралась. Наверное, сегодня принимают петиции.

Принцесса лукаво улыбнулась.

– Так и скажи, что прогулял день в академии и боишься попасться отцу. Но во дворец-то зачем подался?

Не отрицая ее догадки, юноша отвечал:

– Все-то тебе надо знать. Хотел встретиться кое с кем.

– Понятно. А куда собираешься?

– В город. Домой приду попозже. Сегодня ярмарка в четыре. Хорошее место, чтобы скоротать время.

– Ярмарка...

Мечтательный взгляд Лауры говорил сам за себя.

– А танцы там будут?

Юрвину не было особого дела до танцев.

– Наверное. – сказал он, пожав плечами, – Обыкновенно бывают.

– Как чудно! – воскликнула Лаура и захлопала в ладоши. Она сильнее высунулась в окно, чтобы сказать, – Юрвин, возьми меня с собой!

Этой просьбой она немало озадачила юношу, который и подумать не мог ни о чем подобном.

– Нельзя тебе в город, сама знаешь. – отмахнулся он и собрался идти дальше.

– Ну Юрвин! – окликнула его Лаура.

– Нет, – ответил юноша.

Он не собирался брать на себя такую ответственность.

– Но я хочу!

Лаура топнула ногой и состроила обиженный вид.

– Нельзя. – прозвучал столь же спокойный ответ.

– Нет, я хочу! Ты должен согласиться!

– Ничего я не должен!

Юрвин скрестил руки, однако остановился. Лаура высокомерно вздернула нос и отвернулась.

– Как нечестно! – возмущенно шептала она.

– Ладно. – примирительно произнес юноша, – Если соглашусь, перестанешь дуться?

– Да.

Лаура в момент повеселела.

– Как мне выбраться отсюда? – спросила она.

– А не проще ли выйти через дверь? Я подожду тебя на улице.

– Ты что смеешься? Так гораздо интереснее.

С восторгом на лице Лаура уже намеревалась лезть в окно и села на подоконник.

– Постой. Это же опасно. – воскликнул Юрвин.

– Но удастся ли выйти обычным путем не известно, а тут без вариантов.

– Лори, я не шучу. Не надо вылезать из окна. По крайней мере, так. Тут не меньше трех метров.

– Тогда скажи, как быть.

Юрвин в задумчивости потер подбородок. «И зачем я это делаю... — подумалось ему, — Однако, если сейчас уйду, она и впрямь выпрыгнет». Он молчал, пока ему в голову не пришла долгожданная идея.

— Найдется пара простыней в твоей комнате? — наконец спросил он.

Лаура покинула окно и стала молниеносно разыскивать простыни. Одну стащила с кровати, а вторую нашла в шкафу.

— Есть. — крикнула она, вновь высовываясь наружу и показывая края находки.

— Хорошо. Свяжи их между собой крепким узлом, а другой край привяжи к чему-нибудь устойчивому. К колонне привяжи. Только не абы как, а чтоб выдержало, когда спускаться будешь.

— Все понятно. — отмахнулась Лаура.

В это время Юрвин терпеливо ждал, продолжая сомневаться в правильности того, что они делают. Однако было действительно забавно и волнующе покинуть комнату подобным образом, и он прекрасно понимал Лауру. Она тем временем достаточно быстро сделала, как ей было сказано, и со счастливой улыбкой вновь полезла в окно.

— Подожди, — остановил ее Юрвин, — брось мне конец. Я подержу, чтобы тебя не мотало в разные стороны.

Когда все приготовления были завершены, и Лаура уже сидела на окне ногами на улицу, Юрвин спросил, все еще

надеясь на отмену все этого:

– Тебе не страшно?

Лаура категорично замотала головой.

– Чего страшного в трех метрах высоты?

Она начала спускаться.

– Если разобьешься, я не причем, – предостерег ее Юрвин.

– Не разобьюсь! – отрезала Лаура, но прикрыла глаза спускаясь.

Пара минут и она уже стоит на каменной стене вместе с Юрвином и расправляет платье.

– Ну что, идем. – как ни в чем небывало скомандовала она.

Юрвин с сомнением взглянул на оставшийся развеяться на ветру канат из простыней.

– А что с этим? Заметят ведь... – задумчиво протянул он.

Для Лауры все было яснее ясного.

– Значит надо двигаться побыстрее.

Они побежали по стене мимо очереди каменных зубцов. Потом каким-то странным путем выбрались за пределы дворца. Лаура никогда не делала ничего подобного. Они с Юрвином испытали на себе все прелести ярмарки. Он скупил для нее все, что ей понравилось и презнакомил со всеми своими друзьями, представив, как свою кузину, приехавшую из глубинки. И оба втихомолку посмеивались над этим представлением. Юрвин не пожалел, что исполнил просьбу принцессы, поскольку Лаура была душой компании и ярким

огоньком любого общества, разумеется, если у нее было хорошее настроение. В плохом она только и способна была, что портить всем жизнь. Однако на тот момент, она так и блистала весельем. Правда, веселье ее оборвалось неожиданно. Во время того, как она вместе со всеми танцевала на огромном помосте посреди площади, уже промокшая от недавнего дождя, музыка вдруг стихла. Толпа не сразу, но все же в замешательстве стала расступаться. Корпус стражников приблизился к помосту. Лаура поняла, что это за ней. У нее была возможность еще затеряться в толпе и убежать, но она достаточно отдохнула и немного даже устала от такого отдыха. Поэтому с довольным видом она спрыгнула на землю.

– Ваше высочество, извольте возвращаться. Что это за неожиданный побег? Вас искали по всему городу. – обратился к ней начальник охраны.

– И быстро же нашли, однако.

Она громко прощалась со всеми, а после удалилась гордой походкой в сопровождении стражи. Ни словом, ни делом она не выдала причастности Юрвина к своему побегу. «Хорошо я провела время, – думала Лаура по пути, – теперь можно хоть неделю с вышивкой сидеть. И что за человек этот Юрвин. Такой искренний и прямой, веселый и находчивый. Никого похожего не знаю». Она была тогда в полном восторге. И этот восторг вспоминался ей во время засыпания, спасая от ночных кошмаров...

– Эй! Ты вставать собираешься?

Ее разбудил не совсем вежливый голос Вилены.

– Я потом... Я приду на репетицию... только... немного опоздаю.

Лаура все еще лежала свернувшись клубочком на кровати и невнятно пролепетав свой ответ, она собралась спать дальше.

– Какую репетицию?! Через два часа спектакль!

Эти слова свалились как снег на голову.

Глава 4

Зал разразился бурными аплодисментами. Лаура стояла посередине сцены и восторженно улыбалась. Она держала за руку Триану, а с другой стороны Никоса. Все актеры, принимавшие участие в спектакле, выстроились в линию, слушая приветствия зрителей. Затем дружно поклонились. Из зала на сцену полетели букеты цветов. К ногам Лауры упал букет белых роз. Она наклонилась и подняла его. Счастливый день. Прекрасное представление. И первая в ее жизни роль старушки-ведьмы. Играть ее оказалось труднее, чем изображать на сцене красавицу с разбитым сердцем. Но сейчас она стояла, слушая аплодисменты. Грим уже был снят, костюм сменен. И ее прекрасное счастливое лицо озаряла улыбка.

Занавес закрылся. Лаура прошла мимо комнат за кулисами в последний раз за сегодня вдыхая запах пудры. Она витала здесь белым облаком, создавая густой туман. Девушка

намеревалась уже отправиться домой, когда у выхода ее задержала госпожа Рованда и попросила зайти в одну из комнат и переговорить с ней. В руках у нее был свиток и перо.

– Я подпишу соглашение, настоящее? – воскликнула Лаура, как только услышала о сути дела. – Я действительно буду работать здесь? Вы даже не представляете, что это значит для меня... Это мечта всей моей жизни!

Рованда отреагировала на ее восторги каменным выражением лица. Эту женщину ничем нельзя было удивить.

– Пока только на три месяца, а там посмотрим. – ответила она. – Должны приехать критики из столичного театра, чтобы пригласить понравившихся актеров в настоящий театр, а не этот детский лепет.

– Так вы думаете...

– Да – нехотя согласилась госпожа Рованда, – Шансы у тебя есть. Не знаю, как ты это делаешь, совершенно не следуя элементарным правилам актерской игры.

– Потому что меня никто никогда не учил.

Постановщица закатила глаза и раздраженно вздохнула.

– Некоторые назовут это даром небес, я бы сказала, что тебе очень везет с ролями. Они все точно сопоставляются с твоей натурой. Даже сегодняшняя ведьма получилась неплоха. Что ж, посмотрим-посмотрим, как справишься дальше.

– Я буду стараться! – заверила ее Лаура.

Ну вот. Все оказывается проще, чем ей думалось. Ее счастье возможно. Ее желания на самом деле выполнимы. Боль-

ше не нужно даже думать о том, чтобы быть женой чужого ей человека и королевой чужой страны. Теперь она сама себе хозяйка. Пусть даже и встретится она когда-нибудь с родственниками, все равно никто не сможет помешать ей в достижении цели. «Как хорошо, что не стала я искать защиты и покровительства, а пошла своим путем! Тете и дяде не понравится моя работа. А это уже и не важно. Все будет замечательно!».

В этот день актеры театра отмечали успешное представление в таверне. И Лаура, конечно, не могла пропустить столь необычное для себя мероприятие. На таких шумных сборищах она еще не бывала. В таверне все пили какой-то странный напиток из больших деревянных кружек, ели незнанные ей доселе руфийские блюда, и танцевали одной большой толпой под громкую музыку музыкантов, которые ужасно фальшивили. Сначала ее удивило, как это такое количество людей умещается здесь. Вместе со столами, стульями и стойкой трактирщика. Но потом оказалось, что все прекрасно здесь умещаются. За маленькими столами сидели чуть ли не по десять человек. Все громко разговаривали и смеялись так, что было слышно на улице сквозь музыку. А остальные танцевали, громко стуча по полу каблуками. Лаура не рискнула пить странный напиток в деревянной кружке, помня, что произошло после Дня единства в Чарсфилде. Но потанцевать не отказалась. А поскольку она была частым посетителем городской ярмарки, то прекрасно вписалась в толпу

танцующего народа. И ни что в ней не выдавало благородную принцессу, танцевавшую когда-то на столичных балах. Она смеялась и кружилась, и подпрыгивала в ритм музыки. Тут же в толпе она заметила Триану и помахала ей рукой. Та помахала в ответ и продолжила танцевать, держа за руки какого-то молодого человека. Саму Лауру тоже пригласили танцевать. Вернее, это не то приглашение, которое бывает на балу. Здесь все хаотично двигались, в результате чего сталкивались друг с другом, образуя пары. Пары держались за руки и следующие несколько минут кружились и смеялись вместе, пока толпа вновь не разобьет их. Сначала это были какие-то незнакомцы из таверны, чьих лиц Лаура даже не запомнила. Потом она танцевала с молодым человеком из их театра. А после с еще одним. Было очень весело. Казалось, она может бесконечно кружиться. Лишь бы только музыка никогда не кончалась. Из толпы ее вытащила Триана. Она порядком устала и предложила ей сходить поесть и выпить что-нибудь. Лаура согласилась и они проложили путь среди танцующих держась под руку. Девушки насилу добрались до столика, их ноги заплетались от усталости.

– И что это за красавец, с которым ты танцевала? – смеясь спросила Лаура.

Трианна покраснела.

– Он моряк. Плавает на торговом судне. Завтра он уже покинет город.

– Как романтично...

– И не говори. Но мои мечты больше чем какой-то там красавец моряк.

– А кто тебе нужен?

– Хочу, чтобы в меня влюбился настоящий принц. Или хотя бы знатный богатый юноша.

– А как по мне, хоть принц хоть король, хоть моряк... Главное, чтобы чувства были искренними.

– Вот подожди, Эли. Поживешь впроголодь в нашей бедной комнатухе еще пару месяцев и изменишь свое мнение.

Они засмеялись, приблизившись к столику, где сидели Вилена, Никос, и другие их коллеги из театра. Триана взяла со стола кружку и передала ее Лауре. Та сделала несколько глотков из кружки Трианы. При этом все вокруг загадочно улыбались. Все кроме Никоса. Затем Триана тоже утолила жажду, и они сели за стол. Прошло несколько минут, когда Лаура почувствовала, что у нее двоится в глазах. А Триана в первый раз промахнулась, когда брала рукой кусок жаркое и уронила пару кружек, стоявших рядом. Остальные разом захохотали.

– Да что случилось? – непонимающе спросила Триана.

Никос, который единственный был серьезен, указал головой на молодых людей, сидящих справа от него.

– Эти идиоты подмешали в твой сидр крепкую настойку.

– Ник, ты как всегда все портишь! Нужно было посмотреть через сколько времени они сами догадаются.

– Никос прав. – с серьезностью добавила Вилена, – Пошу-

тили и хватит.

– Вы с ума сошли. – возмутилась Трина. – Чтобы больше я таких фокусов не видела.

– Да ладно, не злись. – махнул рукой молодой человек. – Эли, ты ведь не злишься?

– Нет. – ответила Лаура, улыбнувшись. – Но впредь избавьте меня от подобных шуток.

Молодой человек расценил это как одобрение.

– Ты называешь меня на «вы»? Как мило. Я и не знал, что настолько тебе нравлюсь. Хочешь мы закрепим нашу любовь поцелуем? И он потянулся к ней через сидевшего рядом Никоса. Лаура отпрянула назад.

– Ну уж нет. – запротестовала она.

Все снова засмеялись. Лаура тоже улыбнулась, хотя столь фамильярное поведение было ей не по душе. Да и в голове неприятно потяжелело. Глупые ребята с их глупой шуткой. Теперь она не сможет танцевать, пока крепкий напиток не выветрится из головы. Ей снова хочется спать и перед глазами все двоится.

– Пойду проветрюсь, пожалуй. – сказала она, вставая из-за стола.

– Эли, не ходи в одиночку. – предупредила ее Вилена.

– Я не долго. Только подышу воздухом снаружи и сразу вернусь.

На самом деле Лаура не особенно понимала, к чему нужны все предосторожности и почему она не может выйти од-

на. Она была полностью уверена в своих силах и не видела поблизости ни одного врага. Уверенным шагом она вышла на улицу, спустилась по лестнице и остановилась неподалеку, вдыхая ночной воздух. Было уже совсем темно. И фонари таверны освещали маленькое пространство вокруг и кусочек дороги впереди. Постояв несколько минут, она почувствовала, что ей полегчало, и она развернулась, чтобы пойти обратно. У входа собралась компания из знакомых ей коллег-актеров. С некоторыми из них она даже сегодня танцевала. Они просто стояли и говорили о чем-то своем. Лаура уже поднялась по лестнице и собиралась войти внутрь. Тогда голос одного из них остановил ее:

– Эли, ты даже не хочешь взглянуть на новых знакомых? Нехорошо с твоей стороны. Мы ведь теперь работаем вместе.

Лаура остановилась. Судя по голосу молодой человек был нетрезв, и это внушало ей некоторую неприязнь. С другой стороны, она здесь новенькая. Да еще и претворяется простолюдинкой. И должна вести себя как можно более приветливо и просто, и не выдавать никаких своих светских привычек. Она улыбнулась и ответила.

– Ты ошибаешься. Я помню, вас всех с последней постановки. И вовсе не хотела обидеть своих коллег. Просто мне надо идти, меня ждут внутри.

- А ты задержись на пару минут и поговори с нами.
- Правда, Эли. Не уходи так быстро.
- Это невежливо так поступать.

Молодые люди смеялись и как-то незаметно приблизились к ней. А молодой человек по имени Лессар, с которым она недавно танцевала, так и вообще подошел почти вплотную. Лауре не слишком это понравилось, и она отошла на шаг назад.

– О чем вы хотите поговорить? – спросила она.

– Откуда ты взялась в нашем театре, такая хорошенькая?

– Я из Сардонии, из деревни. Приехала в поисках работы.

На самом деле, я всегда мечтала работать в театре.

– Правда? Как интересно. Если в Сардонии все девушки так хороши собой, то мне следует подумать о переезде.

– Думаю, я не одна такая у себя на родине. – отшутилась Лаура.

– Ты не хочешь этим вечером пройтись до дома вместе со мной?

– Нет, спасибо. Я иду домой вместе с Виленой и Трианой.

Извини, мне надо идти.

Лаура чувствовала, что этот странный разговор затянулся, а внутри ее ждет Вилена, которой она обещала вернуться. Поэтому она повернулась, чтобы уйти. Как вдруг ее кто-то крепко схватил за запястье.

– Постой, принцесса.

Эти слова ударили ее точно молния.

– Какая еще принцесса? – быстро выпалила она.

– Самая настоящая. Даже не верится, что ты какая-то там деревенская девчонка. Твоя красота под стать королевской

особе. Кроме того, ты первая, кто отказала мне в свидании. Так не пойдет, принцесса.

Лаура немного успокоилась, узнав, что это не более чем прозвище. И тут же возмутилась тем, что он посмел удерживать ее. Она дернула рукой.

– А ну отпусти меня! Что ты о себе возомнил?

Но молодого человека поддержали его друзья.

– Это правда, Лессару здесь никто не отказывал. Тебе лучше принять его предложение, красавица.

Лаура начинала медленно закипать от гнева. К ней в жизни никто так не относился. Все ее поклонники были всегда максимально вежливы и учтивы. Так вот что значит быть простолюдинкой? У тебя нет никакой защиты в виде высокого титула и положения. У нее пропало желание быть вежливой со всем и каждым. И она снова дернула рукой, пытаясь освободиться.

– Отпусти меня сейчас же! И найди себе кого другого для прогулки!

Но компания только смеялась, глядя на ее попытки вырваться.

– Да ладно тебе, Эли. Не будь такой злой. Мой поцелуй растопит твое сердце.

Он больно потянул ее за руку, а Лаура изо всех сил подавалась назад. В этот момент кто-то выступил к ним из темноты. Его рука легла на руку Лессара и с силой сжала ее, заставляя наглого парня ослабить хватку.

– Отпусти ее, Лессар. Она же сказала, что хочет уйти. – прозвучал твердый голос.

Лаура узнала Никоса. В этот момент она почувствовала, как ее запястье освободилось и быстро отдернула руку.

– Никос. – весело протянул молодой человек, ничуть не смутившись, – Я и не знал, что ты уже присвоил новенькую. Что ж, если так, я не буду вам мешать. Но за тобой должок, помни об этом.

– Иди уже домой, ты еле на ногах стоишь.

– А вот и не правда. Я в полном порядке. И буду еще танцевать сегодня с какой-нибудь красавицей. Правда Эли была здесь самой хорошенькой.

– Как знаешь, Лессар. А мы уходим.

Он осторожно потянул Лауру за собой. Та сразу же пошла, лишь бы только поскорее избавиться от навязчивого общества. Они спустились по лестнице и направились дальше по улице.

– Постой, я ведь хотела вернуться.

Лаура резко остановилась.

– Ты действительно этого хочешь? – спросил молодой человек.

Лаура задумалась.

– Пожалуй, уже не очень. Хватит на сегодня веселья. Но как же Вилена и Триана? Мы договорились вместе идти домой.

– Отправятся к сестре, Лунаре. Она живет здесь, непода-

леку. Я вызвался проводить тебя до дома сегодня.

Тогда Лаура согласилась и пошла дальше по темной дороге. Сначала они оба молчали. А после Лаура аккуратно начала разговор.

– Никос, спасибо тебе, что выручил. Я никогда еще не оказывалась в такой ситуации.

– И откуда ты только взялась такая наивная? – спросил молодой человек.

– Я не наивная. Просто... со мной никто никогда так не обращался.

– Зачем стала разговаривать с ними, разве не видела, что они не в себе?

– Но мы же работаем вместе, я не хотела быть невежливой. Мне очень хотелось стать частью команды.

– В следующий раз сразу гони всех в шею, и не стесняйся в выражениях.

– Хорошо. Я запомню.

Они еще немного помолчали. После чего Никос заговорил.

– Так откуда ты, Эли?

– Я из Сардонии.

Никос улыбнулся.

– Я тоже. – сказал он.

– Правда? Из какого ты города?

– Я родился и вырос в Чарсфилде. А ты?

– Я... росла в деревне. А вообще я из Хоуфена. Родите-

ли подкопили денег и отправили меня в город учиться. Там в школе я и научилась читать, писать, грамотно говорить и вести себя учтиво. А ты значит из самой столицы. Ты бывал когда-нибудь во дворце?

– Приходилось. Однажды я даже видел королевскую семью. Правда издалека. Я не имел чести быть представленным королю. Это было давно.

– И... Ты видел даже принцессу?

– Видел, мельком. Еще до того, как уехал в Руфирус.

– И как она тебе? Говорят, она самая красивая девушка в стране. И вообще на континенте.

Никос пожал плечами.

– Не знаю. Мне не удалось хорошенько рассмотреть ее. Но, по-моему, ты гораздо красивее, Эли.

Лаура улыбнулась.

– Спасибо.

Они продолжали идти, обмениваясь простыми фразами. И Лаура замечала, что манеры Никоса разительно отличаются от манер остальных актеров. В нем она находила тот самый такт и вежливость, к которым привыкла в светском общении. С ним ей было спокойно, и она не ощущала никакой угрозы или давления на себя.

– Скажи, а чем ты любишь заниматься помимо того, чтобы играть в театре? – спросила Лаура.

– Я большой любитель верховой езды. Ты катаешься на лошади?

Лаура уже было хотела излить все свои восторги по этому поводу, но вовремя вспомнила, что она не принцесса и не благородная дама.

– Очень неуверенно. Мои родители не могли позволить себе лошадь, и меня никто не учил ездить верхом. Но для дальней дороги мне пришлось научиться и даже одолжить коня у знакомых.

– Ну ничего, еще научишься. – утешил ее молодой человек. – А скачки ты любишь? Я вот просто обожаю. Почти всегда могу предсказать, кто выиграет. Мне кажется, никто так хорошо не разбирается в лошадях, как я. Как-то нескромно это звучит...

Они засмеялись.

– Просто у моего отца была большая конюшня. Я успел выучить все породы лошадей, все их особенности и даже болезни, которые у них встречаются.

– Надо же... – удивилась Лаура. – Скачки – это, наверное, очень весело. Думаю, мне бы понравилось.

Она была в этом уверена, потому что сама являлась любителем гонок на лошадях и часто бывала на них в Сардонии.

– Если у нас в городе или где-нибудь поблизости будут их проводить, я позову тебя. Если ты хочешь пойти.

– Да, я буду рада. Спасибо.

Они остановились напротив входа в дом, где снимала квартиру Лаура с подругами. Как то быстро и незаметно пролетел их путь по темной улице. А все неприятные момен-

ты улетучились из памяти сами собой. Лаура попрощалась с новым знакомым и отправилась к себе. У нее было прекрасное веселое настроение. Однако она сделала соответствующие выводы из неудач сегодняшнего дня. Она поняла, что пока она не принцесса, должна быть осторожнее и не ждать, что все вокруг будут обходиться с ней точно на приеме во дворце. Сейчас она в окружении незнакомого ей доселе круга людей, а потому нужно быть внимательнее к тому что она делает. С этой мыслью она леглась спать.

Заснуть никак не удавалось. Да еще и Вейрона вспомнила как назло. Нет истории глупее, чем их обручение. Хотя, эта глупость сопровождалась чередой настоящих опасностей. Видимо везде хватало своих опасностей, что в Эолисе, что в королевском дворце.

Накануне праздника Дня единства случилось нечто странное. Тогда Лаура, сама того не желая, впутала себя в это дело. С утра в ее комнате была такая суматоха, да и везде тоже. Все бегает, к чему-то готовятся. И всем позарез надо ее видеть. Будучи не в лучшем настроении, она ушла в самое безлюдное крыло дворца. Туда, где никогда никого не было. Оно содержалось, как правило, в идеальном порядке, но ощущение пустоты всегда царило здесь. Чувство совершенного одиночества охватывало Лауру всякий раз, как она оказывалась здесь. Это-то чувство очень гармонировало с ее настроением. Она прогуливалась по пустому этажу, от нечего делать считая колонны:

– Пять, шесть, семь, восемь... и чем я занимаюсь? Девять, десять...

Она прошла мимо красивой позолоченной двери, скользя по ней равнодушным взглядом.

– Одиннадцать.

Рядом что-то зашумело. Лаура застыла. Она была уверена, что слышит чью-то неразборчивую речь. Пройдя пару шагов назад, она вновь обратила внимание на железную позолоченную дверь. «Такое ощущение, что там кто-то говорит... Уж не призрак ли? – ее озадачила эта мысль – Нет, хватит глупости выдумывать». Она прислушалась. Но теперь вместо говора слышались звуки шагов, ручка двери повернулась. Под влиянием такой неожиданности, Лаура вдруг дернулась с места и спряталась за ближайшую колонну. Дверь приоткрылась.

– Не забудьте, после церемонии здесь же. Расскажите, как прошло, – произнес незнакомый голос.

Из-за двери вышел мужчина. Вид у него был мрачно-сосредоточенный. Лаура не осмелилась выглянуть из-за своего укрытия, но ее очень заинтересовало, кто и о чем говорил здесь и почему именно в этой безлюдной части дворца. Шаги удалились, и Лаура поспешила вернуться обратно. Она подумала, что ее платье могло быть видно из-за колонны и что по счастливой случайности ее не заметили. Навязчивые мысли об услышанном не покидали ее. Лаура молча шла, сосредоточенно смотря под ноги. «После церемонии... Здесь же,

после церемонии, – повторяла она, – О чем они говорили? Расскажите, как прошло... Что прошло? Что же они имели в виду?».

Она немного посидела в пустой диванной, думая все о том же. «Что это были за люди? Расскажите, как прошло... Церемония...». Лаура вскинула голову «Церемония!». В последнее время она все витала в облаках, но чтоб настолько оплошаться! Лаура вскочила. Ее глаза широко раскрылись.

– Пустая моя голова! Церемонию перенесли на сегодня! Так вот о чем мне всю прошлую неделю твердили фрейлины! Вот почему с раннего утра весь дворец на ногах!

Ее испуганный взгляд с надеждой обратился к часам, и зря. Она опаздывала уже на десять минут. Не было времени ни то что переодеться, но даже преодолеть расстояние до тронного зала.

Там многие уже заволновались. Дело в том, что на сегодняшний день была назначена церемония, на которой принц Вейрон должен был сделать официальное предложение руки и сердца своей невесте. Не смотря на их давнюю помолвку, этот обычай оставался очень важным и к нему долго готовились при дворе.

– Что-то не так, – сказал Торис своему другу Оферу. – Лаура никогда бы не опоздала на праздник в свою честь.

– Кого-нибудь послали за принцессой? – спросил Офер.

Торису вдруг показалось, что происходит нечто забавное.

– Слугу послали за принцем Вейроном, его тоже нет. Если где-то поблизости он обнаружит мою сестру, это будет не так

плохо. Лучше, чем если бы она была здесь одна.

Офер усмехнулся.

Уже запыхавшись, Лаура со всех ног бежала к месту назначения. У самой двери она встретила свою служанку. Та с ужасом посмотрела на нее.

– Как? Вы все еще не в зале, ваше высочество? – невольно воскликнула она.

– Я...иду... – прерывисто дыша и опираясь рукой на стену, произнесла Лаура.

В этот момент из другой стороны коридора быстрым шагом к ним приближался, только подумать, принц Вейрон в сопровождении лакея. Он выглядел очень обеспокоенным, пока не увидел Лауру, а увидев, сразу остановился. Та тоже была поражена и на миг перестала задыхаться от быстрой ходьбы.

– Вы опоздали на церемонию! – недовольно объявила она.

Вейрон подошел ближе и отвечал уверенно, хоть и в недоумении:

– От кого я это слышу?

Но взывать к справедливости было бесполезно.

– Я имею право опаздывать. Надо же выглядеть лучше всех. А вот вы могли бы и прийти вовремя.

– У меня были причины опоздать, не зависящие от моей воли, а вот вы сделали это нарочно, чтобы выказать свое пренебрежение.

– Я сейчас возьму и уйду, и будет вам пренебрежение!

Лаура отвернулась, и Вейрон безразлично пожал плечами.

– Тем лучше, может тогда мне не придется нести всякую чушь, делая вам предложение.

Лаура вспыхнула. Она уже открыла рот для дерзкого ответа. Но, кажется, в зале уже прознали, что виновники торжества за этой дверью. Двери неожиданно распахнулись, и церемониймейстер объявил об их приходе. Лаура, застывшая с рассерженным видом, моментально переменилась в лице, сделала реверанс и взяла под руку своего кавалера. Вейрон не успел столь же быстро сориентироваться, но они уже шли мимо толпы к его величеству.

– Нам следовало обоим уйти отсюда, – прошептал принц, чувствуя крайнее раздражение. Ему были поперек горла и гости, и его невеста, и вся эта бессмысленная игра. Он понятия не имел, как сейчас будет делать предложение.

– После поговорим, – сквозь зубы проговорила Лаура, озаряя все вокруг собственной белоснежной улыбкой, – А сейчас все на нас смотрят, желая видеть счастливую пару. Так что помолчите и улыбнитесь.

«Прирожденная актриса» – с презрением подумал Вейрон, однако заставил себя улыбнуться, потому что Лаура была права – обстоятельства требовали.

В то время как Вейрон произносил свою речь о дружбе королевств, финал которой был всем понятен, Лаура, отвлекшись на собственные мысли, задумчиво смотрела куда-то в сторону. Король подозвал к себе сына и сказал с ноткой иро-

нии:

– Лаура что-то задумала. Уж слишком вид у нее серьезный. Меня не покидает ощущение, что она может и не сказать «да» вопреки своим обязательствам.

Торис улыбнулся.

– Не волнуйтесь, отец. Я видел кольцо, которое жених должен преподнести невесте. Здесь ни о каком скандале и речи идти не может.

– Интересно, что ты имеешь в виду.

Все глаза кроме глаз Лауры были устремлены на Вейрона. Он величественно и с выражением произносил:

– Во имя вечного мира и союза между нашими державами я прошу вас, принцесса, оказать мне честь...

К ним приблизился человек с золотым подносом в руках, где красовался бархатный футляр, а в нем кольцо со сверкающим радужными отблесками камнем.

– А вот и оно. – не без гордости сказал Торис, – Редчайший вил камня – синий гранат плюс голубое золото. Ни то что у Лауры, ни у кого в мире не было ничего подобного. Я помог Вейрону додуматься до этого.

Лаура увидела кольцо и обомлела. Торис действительно угадал ее страсть к редким драгоценностям. Лицо ее просто просияло и, чтобы скрыть это, она сильнее закрылась веером.

– Оказать мне честь и стать моей женой, – закончил Вейрон.

Лаура так хотела поскорее заполнить свое кольцо, что едва заставила себя должным образом произнести то, что положено:

– Ваши слова чрезвычайно лестны. Надеюсь, этот союз будет крепок и нерушим и принесет благо обоим королевствам. Для меня честь принять ваше предложение.

Она перевела восторженный взгляд с кольца на жениха, давая понять, что временно прощает его. Когда все захлопали и Вейрон надел ей кольцо на палец, ее взгляд обратился к собственной руке. «Это потрясающе, просто потрясающе – думала она, – Я догадывалась, что хоть какой-то плюс должен быть в этом браке, не может же быть все так плохо».

Не прошло и нескольких минут, как все принялись рассматривать свадебные подарки.

– Посмотрите, какая прелестная вещица, – воскликнула Лаура, поворачивая в руках коробку, где блестела необыкновенной работы музыкальная шкатулка. Резные стенки ее были украшены мельчайшими росписями, иллюстрирующими чуть ли не всю историю взаимоотношений Сардонии с Восточным Руфирусом. На историю Лауре было все равно, она хотела послушать мелодию, а Вейрон наоборот желал рассмотреть как следует искусные росписи. Поэтому они выхватывали друг у друга подарок, не в состоянии договориться.

– Прошу прощения, позвольте на минуту.

– Ваше высочество, дайте взглянуть.

– Минута прошла.

– Терпения, еще совсем немного.

Гости подошли ближе, чтобы тоже оценить так заинтересовавший их предмет. Они расступились перед королевой, которая направилась к виновником торжества. Лаура была вынуждена уступить свой подарок мачехе. Регата рассмотрела шкатулку и была очень впечатлена.

– Ваше величество, посмотрите. – обратилась она к королю. – Право же, это невероятная работа. Я никогда не видела ничего подобного. А какая чудная мелодия.

Король покинул свой трон и приблизился к собравшимся. Он не успел посмотреть на подарок. Странное дребезжание послышалось в зале, оно превосходило шум голосов. Никто ничего не успел понять, но когда король отошел всего на пару шагов, что большое и тяжелое со звоном рухнуло на пол и разлетелось, казалось, на тысячи осколков. Лаура не видела, что это. Она закрыла лицо и уши руками и сжалась от неожиданности. Когда звон стих, послышались испуганные крики дам и недоуменные возгласы кавалеров. Лаура открыла глаза. Огромная люстра тронного зала оказалась на полу, полностью разбитая. Хрустальные осколки перемежались с узорчатой плиткой. Король с совершенно пораженным видом находился всего в нескольких шагах от места падения. Торис тоже стоял достаточно близко и сейчас же направился к отцу.

– Ваше величество! – чуть было не воскликнула Лаура и подхватила платье, чтобы побежать вперед. Но вовремя

остановила себя и более сдержанным шагом приблизилась к упавшей люстре.

– Торис, тебя не задело? – спросила она брата.

– Нет, все хорошо.

Торис выглядел вполне спокойным и лишь немного озадаченным неожиданным падением люстры. Испуганные происшествием гости спешно покидали зал. Торжество пришлось отменить, так как необходимо было провести расследование того, что случилось. Все взволнованно и громко переговаривались. Однако никто не отнесся к падению люстры с должной серьезностью. Дворец был построен много лет назад, и за это время всякое бывало и всякое могло быть. Небольшие и даже опасные поломки всегда случаются. Это всего лишь говорило о необходимости начать ремонт старой части постройки. У Лауры остался неприятный осадок в душе. Однако она взглянула на свое кольцо и, убедившись, что оно так же прекрасно, как было до падения люстры, почувствовала значительное облегчение и практически вприпрыжку вышла из зала. Когда она мельком взглянула на Вейрона, ей пришла в голову лишь одна мысль: «Жаль, что его люстра не задела». Однако Лаура была в слишком приподнятом настроении, чтобы подумать об этом серьезно, поэтому она быстро забыла обо всем неприятном. Отойдя на достаточное расстояние от любопытных глаз, она отыскивала брата и бросилась к нему на шею (хотя знала, что он ненавидит это).

– Ах, Торис, я знаю, знаю, что это ты все придумал! Он бы

никогда, ни за что не догадался! Какая прелесть это кольцо! Регата и все девушки лопнут от зависти!

– Лори, Лори, отпусти меня... – отпирался принц, но все же добавил более мягко, – Я знаю, что тебе понравилось, я очень рад. Надеюсь, что ты будешь счастлива.

Лаура отпрянула. Каким-то тяжелым грузом стали для нее эти слова.

– Счастлива... – повторила она, – Да... верно.

И тут же переменила ответ, становясь все мрачнее и мрачнее:

– Я не надеюсь на это. Ну что ж, мне пора. – прибавила она, сделала реверанс и поспешно удалилась.

Можно подумать, что странное происшествие с люстрой и вовсе стерлось из ее памяти. А фрейлины в гостиной только об этом и говорили, когда Лаура появилась там.

– Какого страха я натерпелась, – говорила одна из них, – ведь еще пару шагов, пару шагов и его величество уже не был бы с нами. Когда я думаю об этом, мое сердце замирает от ужаса.

– Все в зале могла пострадать, осколки разлетелись в разные стороны. Это чудо, что все остались живы. – вторила другая.

– Это провидение спасло всех. Кто угодно мог приблизиться к тому месту и пострадать.

– Ой, не говорите. Разве можно предполагать такие страшные вещи?

– Вы заметили, что люстра упала как раз там, где находится королевский трон? Если бы его величество не отошел в сторону...

– Все обсуждайте случившееся? – вмешалась Лаура, – Я думаю, оно не стоит того. Все обошлось. Лучше взгляните сюда. – сказала она и вытянула вперед руку с кольцом.

Фрейлины дружно ахнули.

– Просто невероятно! – сказала Халис.

– Разумеется. – улыбаясь согласилась Лаура, – Голубое золото и синий гранат. Я много ожидала, но не настолько.

– Ваше высочество, можно померить кольцо? Вы же не откажете мне в такой маленькой просьбе? – спросила Халис, умоляюще глядя на принцессу.

Лаура пожала плечами.

– Ну ладно.

Она дотронулась до кольца, намереваясь снять его.

– О нет, нет! – разом заголосило несколько фрейлин.

– В чем дело? – не поняла Лаура.

– Разве вы не знаете принцесса? Если снять кольцо до того, как свадьба состоялась или помолвку не расторгли, то вас ждут большие несчастья.

– Какие же несчастья?

Лаура засмеялась.

– Огромные. – пояснила взволнованно фрейлина, – Например... например, вы можете никогда больше не выйти замуж. Или что еще хуже, вас будут подстерегать вечные неуда-

чи. Или случиться какое-нибудь опасное происшествие вроде сегодняшнего.

– Ну и придумают же... – со смехом протянула Лаура.

– Нет, принцесса, не рискуйте. Не снимайте кольцо.

Они все с таким страхом взирали на ее жест по снятию кольца, что Лаура сдалась.

– Хорошо, – сказала она, – Я не стану. И все-таки это ужасно смешно. Халис, тебе придется просто смотреть на него.

Вскоре выяснилось, что королеве стало дурно от пережитых событий, и все фрейлины оставили гостиную, направляясь в ее покои. С Лаурой остались только Флурит и Халис. Принцесса тем временем не уставала рассматривать свое кольцо и испускать радостные комментарии:

– Раньше я думала, что не увижу ничего хорошего от этой церемонии. Как здорово, что я ошиблась. Теперь с таким кольцом не быть счастливой просто моветон.

Она говорила это больше себе, чем другим и глядела на сверкающий камень. Она никак не ожидала тихих слов, исходящих с другой стороны комнаты.

– Ни один бриллиант не заменит настоящих чувств. – вдруг сказала Флурит, сама не ожидая от себя такой дерзости.

Она сказала это достаточно тихо и спокойно, Лаура сейчас же оглянулась.

– Один может и не заменит. – с достоинством ответила она, – А вот сто вполне могут попытаться. У меня же их бу-

дут тысячи.

Она красиво улыбнулась и вышла из комнаты.

– Не расстраивайся, Флюрит. – обратилась Халис к подруге, – Чем-то ведь ей надо себя утешать.

Она говорила про Лауру и, вероятно, была права.

«Эта церемония закончилась так неожиданно, что я, кажется, забыла о чем-то важном – Подумала Лаура, направляясь к себе в комнату, – Подарки можно открыть и потом, спешка ни к чему. Все формальности вроде были соблюдены. А ну да... сегодня вечером я собиралась заняться танцами, если никто не потревожит меня в музыкальном зале. Надеюсь, так и будет. И все-таки, что-то не то... После этой церемонии...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.